

— Бен, мой новообретенный друг. Ты будешь совершать со мной различные опасные эскапады, и мы будем богатеть и веселиться. У меня никогда раньше не было партнера. Это что-то новое. Будет интересно посмотреть, что из этого получится. — Она ставит свою полностью допитую и пустую кофейную чашку на журнальный столик и начинает перебираться по дивану ко мне, ползая на руках и коленях, пока ее голова не оказывается рядом с моей.

— О, хорошо. И зачем, скажите на милость, мне это делать? Я не очень понимаю, зачем мне становиться вором, чтобы разбогатеть, а если бы и понимал, то зачем мне делать это с тобой? — И я говорю, не обращая внимания на то, что ее дыхание задевает мое ухо. Тем не менее, я все отчетливее ощущаю каждый вздох и выдох, вырывающиеся из ее губ, и чувствую, как они ласкают мои уши. Я остаюсь неподвижным и фокусирую взгляд на телевизоре, пытаюсь перестроиться, но от этого мои уши только сильнее напрягаются и все больше осознают ее положение рядом со мной и ее губы, почти касающиеся моего уха.

— Хм, те очки на столе, они ведь не твои? Ведь ты появился на крыше только в одежде и больше ничего, ни документов, ни денег. Так как же вы приобрели эти очки, а? — Ее слова с придыханием проникают мне в ухо, она кладет руку мне на плечо и приближается к моей коже, но между встречами наших тел остается тонкий непроницаемый барьер, не более пары миллиметров. Но, конечно, она права, хотя и не в отношении денег. Все-таки я конфисковал кое-что у тех бандитов на складе.

— Ладно, признаю. Очки я позаимствовал в магазине, у меня ничего не было с собой, и я не мог просто оставаться в костюме Человека-паука. К сожалению, до полуночной встречи с тобой я успел надеть только очки, но не понимаю, как это связано с тем, что я должен помогать тебе в твоих ночных забавах. Эти дурацкие чертовы солнцезащитные очки, я даже не успел ими воспользоваться.

И я сам по глупости открыл Фелиции свое лицо по непонятной мне причине, возможно, поддавшись на ее слова. Это заставило меня вспомнить о том, что мне срочно нужно раздобыть другую одежду, а затем избавиться от всей атрибутики, связанной с пауками.

— А, ладно, будем играть так. Ты одолжил очки, просто не собираясь их возвращать, никогда. Давай, Бен, просто приди и повеселись со мной. — Она шепчет, ее дыхание щекочет мне уши.

— Хм, дай мне подумать об этом. Хорошо, подумал. Нет, спасибо. — Я отрывисто отвечаю, мое лицо по-прежнему безучастно, хотя это требует от меня всей моей силы воли.

— Почему бы и нет? Мы очень похожи, ты и я, я и ты. Мы. — От этих слов у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Каждый слог она выравнивает для большего эффекта, ее слова произносятся с целенаправленным намерением.

— О. За исключением чувства приличия и порядочности, а также морального центра. Не говоря уже о том, что в латексе я бы ни за что не умер. — Я говорю, пытаюсь опровергнуть ее убедительные методы, хотя и слегка запинаясь на полуслове, когда она тяжело дышит мне в ухо. Может быть, моя атака на ее характер заставит ее отступить, прежде чем она пойдет

дальше, хотя я каким-то образом чувствую, как ее губы кривятся слева от меня, а не уменьшаются, как я хотел.

— Ха, ты говоришь эти слова так, будто они действительно что-то значат. Ты перейдешь на мою сторону. Я знаю это. — В ее словах звучит безумная вера, уверенность, как будто она действительно ожидает, что реальность будет выглядеть именно так.

— Ты, кажется, очень уверен. — Внезапно она двинулась, и я не успел среагировать, не ожидая этого. Не успел я опомниться, как она уже перебралась через меня. Сейчас она находится надо мной в позе ковбойши, ее руки сжимают верхнюю часть дивана по обе стороны от моей головы, ее ноги упираются в диван по бокам от моих ног, ее лицо всего в дюйме от моего, между нашими губами нет ни йоты пространства. И все же, как это ни раздражает, между нами есть небольшой зазор, похожий на пещеру. Мы так близко, но ни одна моя частичка не соприкасается с ее.

Ее губы придвигаются ближе к моим, слегка приоткрываются, приглашая войти, и я оказываюсь втянутым, управляемым, как кобра, которую колышет музыка флейты. Мои губы приближаются к ее губам, сокращая расстояние между ними, но не находят опоры. Наши губы все еще находились на одинаковом расстоянии друг от друга, и она отодвинулась назад, в то время как я двигался вперед.

Поймав себя, я возвращаюсь в исходное положение, прислоняясь головой к дивану. Но она все равно следует за моей головой назад, сохраняя расстояние между нашими губами: моя голова теперь обращена к потолку, а ее - надо мной, глядя вниз.

— Одно слово, милый. Любопытство. Ты жаждешь свободы. Ты жаждешь делать то, что хочешь, потому что ты этого хочешь. Действовать по чистому эгоистическому побуждению. Ты хочешь увидеть, на что это похоже. И однажды, очень скоро, ты не сможешь устоять. Потому что мы с тобой похожи. — Она грешно шепчет, ее губы то приближаются, то удаляются от моих, пытаюсь снова завлечь меня в себя, и у нее это неплохо получается.

— Я верю в тебя, Бен. Хочешь знать, почему? — Она спрашивает, но не дает мне шанса ответить, продолжая, наши губы все еще играют в странную игру перетягивания каната, и тот, кто поддается, тот проигрывает и полностью погружается в другого.

— Любопытство. Теперь, когда я это сказала, ты не сможешь перестать думать об этом. Ты будешь хотеть этого. Возможность быть свободным, освобожденным от всех забот и почувствовать острые ощущения. И получить за это вознаграждение. Ты не сможешь устоять. Ты захочешь узнать... каково это на вкус. — И вдруг она перестает сохранять дистанцию, ее губы приближаются к моим, все ближе и ближе, и она смотрит прямо в мои глаза с желанием в глазах.

“Я хочу. Я хочу знать, каково это на вкус.” — Ее губы останавливаются, едва не касаясь моих. Я не задаю вопросов, я проиграл эту борьбу, и мне все равно. Я подаюсь вперед, чтобы поймать ее губы, но не успеваю. Она снова отступает.

— Но я знаю, что, будучи человеком, который никогда не совершит такого эгоистичного поступка, ты не воспользуешься мной и моим мозгом, одурманенным кофе. Поскольку вы хороший человек, я знаю, что вы никогда не поставите меня в положение, которое поставит под удар мою честь. — Я замираю, услышав ее слова и зарегистрировав их в своем сознании. Но я не успеваю ничего предпринять, так как она быстро отступает назад, спрыгивает с дивана на ноги и, не оглядываясь, направляется в свою комнату, соблазнительно покачивая бедрами, преувеличивая их.

— Ну, тебе не обязательно решать прямо сейчас, Бен. Я собираюсь пройтись по магазинам и купить себе несколько новых нарядов и украшений. Пока меня не будет, я куплю одежду и для тебя, раз уж ты так явно нуждаешься в новом гардеробе. Ты можешь заказать еду в номер по телефону. Только не забудь забрать все у них на входе и никого не впускай. Они будут недовольны тем, что я сделала с этим местом. Я вернусь ближе к вечеру. Я даю тебе время подумать, но не затягивай. В конце концов, я могу легко передумать. — Она открывает дверь своей комнаты и заходит внутрь, завершая разговор.

И тут, стоя спиной ко мне, она тянется вниз и хватается подол своей футболки. Затем одним движением она снимает ее и бросает в случайный угол своей комнаты, открывая мне вид на боковую часть правой груди, которая покачивается после завершения этого действия, и я вижу ее тонкую шею, упругую талию и греховные изгибы.

При этом она не надела бюстгалтер. Однако, как оказалось, на ней было нижнее белье, так как теперь я вижу на ней черные трусики. Но, к сожалению, мое наблюдение прерывается, так как она протягивает руку за собой и с грохотом закрывает дверь, оставляя меня наедине со своими мыслями и болтовней из телевизора.

Я... Я полностью проиграл этот обмен, полностью. В отношениях всегда есть кто-то, кто тянет, и кто-то, кого тянут. Очень редко можно увидеть отношения, в которых есть баланс и равенство? Если оба человека пытаются втянуть друг друга в себя, возникает трение, которое приводит к неблагоприятным последствиям.

Вместо того чтобы втянуть ее в себя, чего я не очень хотел делать, или сохранить между нами точную дистанцию, что было бы идеальным вариантом, она почти втянула меня в себя. Не затащила только потому, что она отстранилась в последнюю секунду.

Если бы я поцеловал ее, меня бы потянуло к ней, и я знаю, что, скорее всего, я бы остался с ней из-за своего либидо, которое ослепило бы меня ко всему остальному. Поэтому, если я приму ее предложение, я не могу сделать это по такой причине, потому что этот путь ведет только к неудаче. Поэтому я должен сделать это по своим собственным причинам, которые не касаются никого другого.

Я сижу, не отрываясь, смотрю на телевизор и просто размышляю. В какой-то момент Фелиция выходит из своей комнаты. Но я даже не поднимаю головы, чтобы посмотреть на нее, и никак не реагирую на ее прощание, когда она выходит из номера. Отчасти потому, что я сосредоточен на своей текущей проблеме, а отчасти потому, что не хочу смотреть на нее и чувствовать тот же соблазн, рискуя снова оказаться втянутым в нее. Мне просто нужно

подумать, разобраться в своем засыпающем мозгу и все прояснить.

Уже стемнело, а я все сидел здесь с тех пор, как Фелиция ушла по магазинам. Я немного пошарил по квартире, но ничего интересного не нашел, видимо, она не хранит здесь ничего, что ей дорого, а это о многом говорит, так как я нашел здесь много украденных вещей.

Я смотрел телевизор и увидел в новостях битвы супергероев, но не стал помогать, так как у меня были дела поважнее, и верил, что они спасут положение, и, конечно, супергерой победил злодеев и вышел героем.

После этого я начал просматривать различные новостные каналы. Я делал это часами, и ни разу за все время не было случая, чтобы супергеройский бой не состоялся. Это было постоянно, каждую секунду где-то в мире происходила битва между супергероями и суперзлодеями, и это должно было бы меня насторожить, но не насторожило. Потому что в конце всех этих противостояний, в конце каждого из них, супергерои побеждали, а злодеи либо проигрывали, либо отступали, и это заставляло меня задуматься.

У этого мира уже есть все, что ему нужно, и я ему не нужен. Я - всего лишь излишек, запасная часть, которую выбросили, и от этой лишней части ничего не ждут. В этом мире все будет хорошо, поэтому я должен просто жить и наслаждаться жизнью, но для этого мне нужны деньги и соответствующее удостоверение.

Внезапно на балконе появляется Фелиция в костюме Черной Кошки, явно довольная своим днем, с несколькими вещевыми мешками. Она открывает стеклянные двери и входит в комнату, но я говорю, прежде чем она успевает что-то сделать.

— Я сделаю это, Фелиция. Я в деле...

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3315955>